

Строева Г.В. Формирование антикоррупционного поведения с точки зрения авторской теории самоисправления осужденных // Противодействие коррупции: правовые средства и методы. Сборник статей по материалам второй международной научно-практической конференции / Отв. ред. канд. юрид. наук Л.А. Андреева. – Великий Новгород : Типография «Виконт», 2013. – С. 146-152.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРСКОЙ ТЕОРИИ САМОИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается возможность реализации положений авторской теории самоисправления осужденных в области профилактики коррупционного (преступного) поведения населения и должностных лиц.

Ключевые слова: коррупция, преступность, теория самоисправления осужденных, нравственность, язык, функциональная неграмотность.

Последние годы руководство Российской Федерации (РФ) особое внимание уделяет проблеме борьбы с коррупцией. Принимаются соответствующие нормативные документы, подзаконные акты, создаются стратегии и т.д., правоохранительными ведомствами проводятся мероприятия, вводятся и распространяются антикоррупционные стандарты, реализуются программы формирования антикоррупционного поведения, работают горячие линии и др. Предполагается, что в результате этих мер у населения страны будет сформировано антикоррупционное мировоззрение (в том числе у школьников), уровень ответственности и нравственности государственных служащих повысится, а уровень коррупции в стране понизится. Однако то, что руководством страны продолжают подписываться соответствующие указы и приниматься дополнительные решения,

направленные на преодоление коррупции, подчеркивает недостаточность результатов и продолжение усиления борьбы с этим явлением.

Отметим, что коррупция характерна не только для нашего государства. Это вызывает обеспокоенность Организации Объединенных Наций (ООН), Совета Европы и других международных организаций. Поэтому создаются новые комиссии, органы и даже учрежден Международный день борьбы с коррупцией. В рамках же юридических ограничений в разных странах мира используются самые разнообразные меры – вплоть до смертной казни. Исследование проблемы коррупции дает основание заключить: ни усиление наказаний, ни гуманизация не являются достаточными с точки зрения искоренения коррупции, так как уровень коррупции только возрастает.

Кроме того, изучение исторических свидетельств позволяет прийти к выводу: взяточничество, использование служебного положения в личных целях, подкуп должностных лиц и пр. (то, что входит в понятие «коррупция») и борьба с этими преступными проявлениями – предстают явлениями не только международными, но и «вневременными».

Таким образом, можно признать, что предлагаемыми мерами проблема искоренения коррупции не решается. Более того, и сама постановка проблемы в общемировом масштабе – формирование антикоррупционного мировоззрения широких масс и соответствующего поведения – подчеркивает, по мнению автора, что проблема не будет решена, поэтому все население Земли надо мобилизовать и подготовить к продолжительной борьбе.

В целом, рассмотрение названной проблемы дает основание в широком социокультурном аспекте зафиксировать противоречие между декларированием и реальностью, действиями и результатом. Одновременно можно вскрыть неверную, на взгляд автора, цель («борьба»), которая только увеличивает и размах коррупции, и число людей, вовлеченных в борьбу, и финансовые затраты стран на обеспечение этой нарастающей волны коррупции и борьбы с ней.

Автор полагает: проблема разрешения ситуации с коррупцией лежит не только и не столько в области законодательных и прочих инициатив (что важно, но недостаточно), сколько в методологии воспитания кадров и всего населения стран. Это обусловлено тем, что изначально преступность (и коррупция, как одно из ее проявлений) – вопрос низкого уровня нравственности граждан: как управленцев, так и тех, кто провоцирует либо участвует в этой противоправной деятельности. Поэтому более продуктивным представляется подход воспитания населения, без чего проблему не разрешить.

Хотя образовательный аспект в борьбе с коррупцией указывается на уровне международных рекомендаций и отечественных актов, но изучение документов позволяет констатировать: с точки зрения образования в основном предлагается просвещение о коррупции и методах борьбы с ней (как ее выявлять, каким образом делать информацию более доступной и т.п.).

Область же нравственного воспитания, формирования высоких этических стандартов и нравственной стойкости представлена, по мнению автора, недостаточно. Парадоксом при этом можно считать то, что научные работы о нравственном воспитании – одни из самых многочисленных. Однако и здесь очевидным является противоречие между декларацией и действительностью: несмотря на предполагаемую разработанность темы нравственного воспитания, исправления преступников, профилактики преступного поведения ни уровень преступности, ни уровень рецидивной преступности не снижается (более того, в данный момент уровень рецидивной преступности повышается во всех странах мира). Для разрешения этого противоречия автором было проведено масштабное междисциплинарное исследование относительно концептуальных основ самоисправления осужденных, одной из задач которого являлось вскрытие причин низкого результата исправления взрослых осужденных преступников.

Исследование и многолетний опыт работы с названной категорией лиц дали основание для вывода о том, что исправление противоправного поведения «извне» невозможно. Поэтому была создана авторская теория самоисправления осужденных. Теория обращается к самому преступнику, предлагая ему определить собственную ценность и преимущества нравственной жизни, социально полезной активности, акцентируя внимание на формировании и/или развитии способности ставить социально полезные цели и достигать их, действуя исключительно в рамках нравственных норм, и т.д. Центральным процессом выступает повышение уровня усвоения исправляющимся нормативного языка. В совокупности это приводит к заинтересованности осужденного в своем исправлении, наращиванию его социально-позитивной причинности и чувства собственного достоинства (разумеется, у вменяемых лиц).

Используя наработки в области самоисправления осужденных, можно рассмотреть и проблему повышения уровня нравственности населения как ключевой, по мнению автора, вопрос прекращения противоправной деятельности людей и профилактики преступности.

Поскольку авторская теория самоисправления осужденных многоаспектна, то в рамках статьи остановимся только на одном моменте

нравственного воспитания: связи поведения и понимания языка, точнее слов, из которых этот язык состоит. Данный аспект нравственного воспитания – настолько очевиден, что в исправительных системах его практически не изучают. Авторская же теория самоисправления осужденных, а также практика реализации концептуальных положений исследования одной из основ предлагает зависимость между функциональной неграмотностью и преступным поведением. Функциональная неграмотность – это «...неспособность гражданина и работника применять в практике социальных отношений, в профессиональной деятельности полученные знания, исполнять свои функции в социуме» [6, с.3-4].

Отметим, что в пенитенциарной науке была намечена зависимость между преступностью и уровнем образования [5]. Однако совершение преступлений коррупционерами, которые зачастую имеют не только высшее образование, но и ученые степени, позволяет уточнить эту связь как связь преступности и уровня понимания языка (нормативного смысла слов), особенно в области нравственности.

Интересно, что хотя данный вывод становится все более очевидным в настоящее время, но уже в 60-е годы прошлого века философ-гуманист Л.Рон Хаббард предложил зависимость между пониманием значений слов и способностью человека действовать и наоборот. Ученый открыл, что неспособность человека по сравнению с его способностью выполнять действия, связанные с конкретной областью деятельности, зависит исключительно и только от понимания дефиниций слов [1].

В свое время академик Д.С. Лихачев в статье «Черты первобытного примитивизма воровской речи» достаточно подробно рассмотрел воровской язык (арго). Определяя преступников через арго, ученый писал о дегенерации их языка, паническом и неорганизованном бегстве к примитивным образцам [2, с.93].

Изучение и сравнение американского, французского словарей воровского языка и русского арго позволили Д.С. Лихачеву выявить сходство (характерное для всей воровской среды, вне зависимости от национальности) типа мышления, отношения к окружающему миру, одинаковости «идеологии» [2, с.53-55].

Принимая во внимание определенную связь языка и мышления, мышления и поведения и исходя из характеристик арго, сущностной задачей в процессе исправления преступников и профилактики преступного поведения автор считает усвоение нравственных понятий и языка в целом через усвоение нормативного значения слов этого языка. Исследование проблемы самоисправления осужденных дает основание для вывода о том, что понимание нравственных категорий способствует

более нравственному образу действия [8]. Следовательно, вопрос нравственного воспитания населения, который должен быть решен в первую очередь для разрешения проблемы коррупции, состоит в том, чтобы повысить уровень понимания нравственных категорий и языка.

Граждане, которые готовятся стать государственными служащими, должны усвоить (наряду с нравственными нормами) и категории, представляющие собой понятийное поле государственной службы. Например, такие как: общество, страна, государство, развитие, процветание, нормы, соглашения, закон, законность, человек, гражданин, гражданственность, государственный деятель, работать (в словосочетании «работать с людьми»), ответственность, нравственность и т.д. Должно проводиться и изучение Кодекса государственного служащего и этического кодекса соответствующей государственной службы, работником которой намеревается быть человек.

В качестве реализации авторской теории самоисправления осужденных может быть предложено среди лиц, претендующих на ту или иную должность, проведение понятийных диктантов (минимум), экзаменов на уровень грамотности и понимание целей государственной службы, задач должностного лица, ответственного за процветание государства, для того, чтобы удостовериться в уровне понимания основных категорий и принципов, относящихся к государственной службе и к области нравственности.

В практике формирования нравственного поведения должностных лиц можно рекомендовать использовать разработанный автором алгоритм построения учебных и воспитательных занятий [3] с параллельным усилением наглядной и практической составляющей обучения. В последнем аспекте обязательным является наличие точных заданий на формирование конкретных умений (например, способности не поступать своей нравственной целостностью, способности сохранять дружественный настрой при работе с любым гражданином и т.д.).

Итак, коррупция представляет собой форму преступного поведения, т.е. противоправную деятельность, в которую вовлечены должностные лица и другие граждане [7]. Это позволяет заключить, что (с педагогической точки зрения) у населения не сформирован должный уровень нравственности. Более того, и нравственное состояние всей современной культуры провоцирует вседозволенность, привыкание к низким нравственным стандартам, терпимое отношение к безнравственности [4]. Поэтому требуется усилить воспитательную составляющую в общеобразовательном обучении, в профессиональной подготовке и расширить нравственное просвещение среди всех слоев населения.

В целом же подход к проблеме разрешения преступного поведения (и, в частности, одной из форм его проявления – коррупции) состоит, на взгляд автора, не столько в борьбе, сколько в выполнении всеми гражданами своих социальных функций, должностными лицами своих служебных обязанностей (в том числе и теми, кто отвечает за раскрытие преступлений), а также в повышении нравственного уровня всех.

Изучение международных рекомендаций в области формирования антикоррупционного поведения дает основание сделать вывод о том, что в документах, посвященных рассматриваемому явлению, упущенным оказалось нравственное воспитание. Необходимо это исправить. Поскольку данное предложение относится в большей мере к области права, то ограничимся общим замечанием. Например, текст Конвенции против коррупции ООН может быть дополнен статьей об ответственности государств за нравственный уровень своих граждан. Например, в качестве первого пункта статьи 5 второй главы названной конвенции может выступать следующий текст: «Каждое Государство-участник несет ответственность за нравственный уровень населения своей страны и должно гарантировать и обеспечить условия для формирования высокой нравственности своих граждан».

Литература:

1. Буклет и заочный раздел программы Криминон «Навыки обучения, необходимые в жизни». – М. : ЭЙБЛ СНГ, 2008. – 27 с.

2. Лихачев, Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д.С. Лихачев // Язык и мышление. – III-IV. М-Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1935. – С. 47-100.

3. Строева, Г.В. Алгоритм построения учебных и воспитательных занятий как фактор повышения эффективности самоисправления взрослых осужденных / Г.В. Строева // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2013. – №. 1. – С. 57-62.

4. Строева, Г.В. К вопросу о методах воспитывающего обучения / Г.В. Строева // Актуальные проблемы учебно-воспитательной деятельности учреждений образования : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 13 февраля 2013 г. Вып. 9. / сост. И.В. Галкина, М.Ф. Соловьева, отв. ред., автор предисловия М.Ф. Соловьева. – Киров : ООО «ВЕСИ», 2013. – С. 139-146.

5. Характеристики осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. – М. : Юриспруденция, 2001. – 464 с.

6. Гаврилюк, В.В. Преодоление функциональной неграмотности и формирование социальной компетентности как задачи образования [Электронный ресурс] / В.В. Гаврилюк // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – Режим доступа : <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-12/Gavrilyuk.pdf> (дата обращения 22.10.2013).

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 19.10.2013).

8. Строева, Г.В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного [Электронный ресурс] / Г.В. Строева // Педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 129-153. – Режим доступа : <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2012-1/10-stroeva.pdf> (дата обращения 21.10.2013).